

Хмельницкая Елена Сергеевна

аспирант кафедры педагогики ГВУЗ « Переяслав-Хмельницкий ГПУ имени Григория Сковороды», г. Переяслав- Хмельницкий, Украина

ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИКИ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ Н.К. МАККАВЕЙСКОГО

Реформация современного учебного процесса, улучшение его условий ставит перед обществом задачи поиска новых путей развития образования и воспитания. Для достижения этой цели используется весь уникальный опыт, что был накоплен нашими предками, их педагогические идеи и взгляды на учебу и воспитание. Большой вклад в развитие отечественной научно-педагогической мысли внесли преподаватели Киевской духовной академии - одного из центров развития науки конца XIX - начала XX века.

Проблеме образования и воспитания отведено особое место в научном наследии профессоров Киевской духовной академии: С. Гогоцкого, П. Юркевича, В. Певницкого, П. Леницкого, М. Олесницкого, Н. Маккавейского. Почетное место среди ученых Киевской духовной академии принадлежит экстраординарному профессору Н.К. Маккавейскому.

Научную деятельность педагогов Киевской духовной академии исследовали В. Асочевский, Л. Кедрик, И. Кондратьева, Н. Мозговая, Н. Полторацкая, Ф. Титов и др. Исследованием отдельных аспектов научной и педагогической деятельности Н.К. Маккавейского занимались Н. Гупан, С. Кузьмина, Т. Твердохлеб, Т. Тхоржевская, Е. Плеханов, В. Фазан, А. Черкасов и Н. Шип. При этом личность ученого, педагога, профессора Н. К. Маккавейского многогранна и требует целостного и глубокого изучения. Н.К. Маккавейский, кроме церковной археологии и пастерологии, изучал проблемы реформирования системы образования, дидактики и методологии преподавания, воспитания и истории педагогики.

Целью написания статьи является изучение и систематизация научно-педагогического наследия ученого, педагога, профессора Киевской духовной академии Н.К.Маккавейского.

Николай Корнилович Маккавейский родился 14 октября 1864 года в Чернигове в семье псаломщика Черниговского кафедрального собора. В 1885 году закончил Черниговскую духовную семинарию, поступил в Киевскую духовную академию, где в 1890 году защитил магистерскую диссертацию на тему «Археология истории страданий Господа Иисуса Христа». После защиты был доцентом, а затем профессором на кафедре пастырского богословия и педагогики. Учений изучает проблемы церковной археологии, педагогики и истории педагогики, издает статьи, проповеди, лекции в «Трудах Киевской духовной академии», «Черниговских епархиальных известиях», «Церковных известиях» и др. [2].

Согласно новому уставу 1910г., в Киевской духовной академии открылась кафедра педагогики и Н.К. Маккавейский был переведен на должность преподавателя педагогики.

Н. К. Маккавейский был известен глубокими исследованиями в отечественной и зарубежной истории педагогики. Он изучал историю воспитания и образования древних евреев, церковных деятелей, западных педагогов – Вольфганга Ратке, Джона Локка, Герберта Спенсера, Яна Амоса Коменского, также русских педагогов Льва Толстого, Константина Ушинского, Ивана Бецкого [8].

Таким образом, изучая древнееврейскую школу, ученый издал два основательных труда «Воспитание у древних евреев» (1903г.) и «Педагогика древних отцов и учителей церкви» (1897г.). Он один из первых отечественных исследователей, который классифицировал свои исследования как историко-педагогические. В труде «Воспитание у древних евреев» Н.К. Маккавейский анализирует систему еврейского образования, в которой выделяет два периода: патриархальный и подзаконный (послепленный) период. Ученый выделяет основные формы, методы, приемы и средства образования в еврейских школах. Среди основных методов выделены: диспут, акроаматичный и эротематичный, метод взаимного обучения. Древнееврейская школа состояла из таких отделений: низшего (Библии), среднего (Мишны) и высшего (Гемары). Н.К.Маккавейский конкретизировал средства, применяемые в израильской школе, и выделил такие приемы обучения как «сначала выучить, потом понимать», многократное повторение, актуализация внимания учеников посредством интересного рассказа перед уроком, обучение «в голос», пение, для лучшего запоминания, использование мнемотических средств на уроках (буква алфавита при изучении составлялась с религиозным наставлением или цифрой). Характеризуя еврейскую педагогику, ученый указал на различие индивидуальных особенностей памяти у учеников как главного средства приводящего к усвоению знаний. По особенностям памяти учеников делили на четыре группы: Губка (изучает и впитывает весь материал); Воронка (изучая новое, забывает изученное); Цедилка (удерживает только главное и выводы); Веялка (удерживает нужное и умеет его творчески использовать). Подводя итоги, Н.К. Маккавейский указал «главную цель еврейской школы – научить закону и воспитать в законе» [4, С. 105]. Изучая древнееврейскую систему образования, ученый использует много первоисточников, показывает историческое значение древнееврейской педагогики, не сравнивая ее с западноевропейскими [9].

В труде «Педагогика древних отцов и учителей церкви» Н.К. Маккавейский приравнивает пастырство к воспитательной деятельности и указывает на важность педагогического образования церковных служителей. Анализируя педагогические взгляды на воспитание у древних церковных учителей, ученый выделяет такие его направления: физическое, религиозно-нравственное и умственное. Он считает основой древнеотцовской педагогики семью и семейные, доверительные отношения между учителями и их воспитанниками. Целью древнеотцовской педагогики Н.К.Маккавейский называет воспитание «истинного христианина, человека, всем существом своим стремящегося к высочайшему совершенству, указанному в учении Господа Иисуса Христа» [5, С. 8].

Отдельные труды ученый посвящал изучению систем воспитания западных педагогов Вольфганга Ратке, Джона Локка, Герберта Спенсера, Яна Амоса Коменского и др. Целостно анализируя педагогическую концепцию В. Ратке в труде «Вольфганг Ратке как реформатор дидактики» (1893), Н.К. Маккавейский выделил принципы

концентрации, природосообразности, позитивного обучения. Ученый указал на важные моменты системы образования В. Ратке, такие как: последовательности и постепенности, идея всеобщего образования, внедрение родного языка, как показателя природосообразности обучения, разработка нового метода обучения, основанного на психологическом развитии человека и особенностях преподаваемого предмета. Педагог, охарактеризовав систему образования В. Ратке, имеющую много педагогических недостатков через максимализацию положений ученого, предлагает использовать ее положительные стороны в отечественной системе образования [3].

Н.К. Маккавейский, характеризуя системы воспитания русских педагогов Льва Толстого, Константина Ушинского, Ивана Бецкого, находит в них важное историческое значение. Анализируя опыт свободного воспитания за Л. Толстым, ученый не разделяет его позицию и настаивает, что «воспитания требует физиология и психология детского существа, как существа слабого и несовершенного, нуждающегося для развития в помощи взрослого человека» [6, С. 54]. Не разделяет педагог и позицию И. Бецкого в образовании и воспитании детей в интернатах закрытого типа, для того, чтобы «путем нового идеального воспитания создать новое прекрасное поколение» [7, С. 132].

Публикации Н.К.Маккавейского свидетельствуют о глубоком содержании курса «Педагогика» в Киевской духовной академии, который он преподавал с 1891 года. Курсы, разработанные им, состояли из вступления, истории педагогики и системы педагогики. Больше всего времени в курсе Н.К.Маккавейского отводилось на историю педагогики. Ученый разделил ее на дохристианскую и христианскую эпохи. В «дохристианскую эпоху» рассматривалось воспитание и образование у древневосточных народов, греков, римлян, евреев. В разделе «Христианская эпоха» изучалось возникновение первых христианских школ, воспитание и образование в средние века, эпоху Возрождения, Реформации, нового времени. Впервые в истории Киевской духовной академии в программе педагогики Н.К.Маккавейского возник раздел о воспитании и педагогике в России [1, С.60].

Таким образом, Н.К. Маккавейский неразрывно связывает педагогику с историей педагогики. Придерживаясь принципа историзма, ученый глубоко анализирует зарубежные и русские системы образования по разработанной им схеме и творчески их использует в образовании. Его рассуждения отличаются толерантностью и непредвзятостью в отношении к ним. Наследие Н.К. Маккавейского дает возможность выделить положительные черты обучения и воспитания зарубежных и русских систем образования и использовать их в современном педагогическом процессе.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Кузьміна С.Л. Курси педагогіки в Київській духовній академії: зміст і традиції викладання/ С. Кузьміна // Наукові записки. Філософія та релігієзнавство. – 2008. – Т.76. – С.57-62.
2. Кузьміна С.Л. Філософія освіти і виховання в Київській академічній традиції XIX – поч. XX ст. [Текст] / С. Кузьміна – Сімферополь, Н.Оріанда, 2010. – 552с.

3. Маккавейский Н.К. Вольфганг Ратке как реформатор дидактики [Текст] / Н. Маккавейский // Труды Киевской духовной академии. - 1893. - №11.
4. Маккавейский Н.К. Воспитание у древних евреев. Историко-педагогический этюд [Текст] / Н. Маккавейский - К.:1903. - 107с.
5. Маккавейский Н.К. Педагогика древних отцов и учителей Церкви: несколько мыслей о воспитании из древнеотеческих творений [Текст] / Н. Маккавейский - К., 1897. - 81с.
6. Маккавейский Н.К. Педагогические воззрения графа Л.Н. Толстого [Текст] / Н. Маккавейский - К., 1902 - 63с.
7. Маккавейский Н.К. Педагогические мечты Екатерины Великой и Бецкого / Н. Маккавейский // Труды Киевской духовной академии. - 1904. - №5.
8. Персоніфікований систематизатор - хрестоматія досліджень генези історико - педагогічних знань в Україні (II пол. XIX - поч. XX ст.) [Текст]: посібник для самостійної роботи студентів з теорії та історії педагогіки / Вовк Л.П., Падалка О.С., Черкасов О.В. - Київ: М-во освіти і науки України, Нац. пед. ун-т ім. М. П. Драгоманова, 2002. - 100 с.
9. Черкасов О.В. Історія зарубіжної школи та педагогічної думки у дослідженнях вітчизняних авторів кінця XIX – початку XX ст.// Гуманітарний вісник ДВНЗ «Переяслав-Хмельницький державний педагогічний університет імені Григорія Сковороди»: збірник наукових праць. – Переяслав-Хмельницький, 2012. – Вип. 25. – С. 182-188.